

Пять лет назад, когда умерла мама, я только закончил институт. А сестра закончила первый курс. У нас с ней четыре года разница.

Отец, через пол года после смерти матери, привел в дом женщину, я психанул и уехал в другой город. Это был небольшой районный центр, но я там неплохо устроился, через год, параллельно с работой начал раскручивать свой интернет магазин. За несколько лет я расширил бизнес и уже работал только на себя.

Сестрёнка Алёнушка, осталась жить в отчём доме, не хотела бросать учёбу. С отцом я не общался, а вот с сестрёнкой общался постоянно и по телефону и по электронной почте. Я был в курсе всех событий в доме. Знал, что отец за это время поменял трёх женщин и сейчас у него была новая пассия, ровесница Алёны. Чем старше становился отец, тем моложе становились его женщины.

С Алёной мы договорились, что как только она закончит учёбу, устроится на работу и я помогу ей съехать от отца, тем более, что последняя пассия отца была с маленьким ребёнком. Однажды Алёна позвонила мне и плача сказала, — всё не могу больше, забери меня отсюда. Не хочу тут больше жить — я поехал к сестре, разбираться, что произошло и если что, действительно забрать её к себе.

Я купил себе однокомнатную квартиру, для меня одного и моих пассий, которых тоже было немало за это время, хватало. В принципе на отца я уже не обижался, стал понимать, что мужику нужна женщина. Это для меня она была мамой, а ему она была женой. Это сложно найти человека, с которым было бы хорошо и интересно во многом. Но тогда я этого не понимал, а сейчас уже поздно было что то менять. У него своя жизнь, у меня своя. У отца тоже был небольшой бизнес, он держал автомастерские. Довольно прилично зарабатывал и в принципе, обижаться на него нечего. На мне и сестре он не экономил, пока мы росли и учились. После моего бегства, сестра тоже ни в чём не нуждалась, но психологически ей было очень тяжело, а когда я уехал, то стало ещё тяжелее.

До областного центра, где я раньше жил, было сто двадцать километров. Чуть больше часа ушло на дорогу на машине. Позвонил сестре, встретился с ней и она рассказала, что у неё конфликт с новой женщиной отца и надо съезжать с квартиры в любом случае. — Отец ничего слушать не хочет — вытирая слёзы сказала Алёна.

— Блин, Алёнка, давай обнимемся, что ли, ведь так давно не виделись, хотя ехать тут пару часов — усмехнулся я — решим твой вопрос —

Мы обнялись и она так ко мне прильнула, как мои женщины ко мне не прижимались, если не в коечке. Я обомлел от таких обнимашек, даже в штанах зашевелилось.

Алёна очень похорошела, стала такой аппетитно-сексуальной, прям мой тип женщины.

Ростом она пошла в матеря и вообще была сильно на неё похожа. Мама была невысокой, но красивой и стройной женщиной.

А я ростом и внешностью весь в отца, с сестрой мы внешне почти не похожи. Отец высокий мужчина и даже после сорока был очень красив. Хотя я его уже пять лет не видел, ему уже сорок восемь лет стукнуло.

Сестра отстранилась от меня, шмыгнула носом и улыбнулась сквозь слёзы — Прости меня Антош, я тебя сразу проблемами стала грузить —

— Да нормально всё, я же для этого и приехал, просто у тебя наверно так уже накипело, что ты сразу всё стала выплёскивать — засмеялся я — Слушай, ты такая красивая и вообще конфетка, на маму очень похожа. —

— Ага, дюймовочка, все смеются, это чей ребёнок, говорят и тычут в меня пальцем —

— Это у тебя комплекс, не бери в голову. Ты Мечта многих, по крайней мере, таких как я —

— Вот и забери меня тогда — сказала сестра.

— В смысле забрать? —

— У меня сейчас защита диплома, постоянно в институт ходить не надо, раз в неделю появляться можно. Давай я у тебя пока поживу —

Я думал о таком варианте, но всё равно было неожиданно, что сестра сама его предложила. Наверно надо вещи твои забрать — посмотрел я на неё.

— У меня уже всё собрано, надо только забрать, но заходить туда я не хочу. Может ты сходишь без меня, заберёшь сумку и чемодан в моей комнате? — попросила она утирая глаза рукой.

— Не знаю даже, а отец дома? —

— Нет его, там эта Вика, ребёнка сплавляет в сад, а сама резвится с мужиком, в отсутствии отца. А он даже слушать не хочет ничего. Представляешь, она в его доме ему изменяет —

— Делааа — протянул я — ладно, поехали, в машине посидишь, а я схожу за твоими шмотками —

У подъезда сестра дала мне ключи — надеюсь не забыл, где моя комната? —

— Не забыл, такое разве забудешь — ответил я, усмехнувшись.

Сестра вдруг покраснела и твернулась.

— Да ладно, что ты так реагируешь, что было, то было.

Десять лет назад, она пригласила меня в комнату, предложив сыграть в карты.

Через пару партий мы уже играли на интерес. Сначала на раздевание, потом на поцелуй в те самые места. Если она выигрывает, я её целовал в письку, если я выигрывал, она один раз, но полностью обсасывала член. Нас тогда чуть не застукали голыми, но после этого мы больше не баловались такими играми. Даже избегать стали друг друга, но потом сделал вид, что ничего не произошло.

Так что вкус Алёнкиной письки мне был знаком, как и вкус моего члена ей. Ведь и я и она выигрывали не один раз в тот день.

Захлопнув дверь машины, я пошел к подъезду, поднялся на третий этаж и стоя у двери выдохнул. Сердце заколотилось, тут прошло много лет моей жизни и вот теперь, через пять лет, я опять стоял у этой двери, но в мозгах упорно стояла мысль, что это уже чужая квартира. Ещё раз глубоко вздохнув, я осторожно открыл ключом дверь и тихо вошел в квартиру.

В квартире был сделан ремонт, по крайней мере в коридоре, но мебель стояла та же.

Комната Алёны находилась почти у двери, я осторожно, как вор, прокрался в её комнату, огляделся.

В комнате тоже был сделан ремонт. Я не стал задерживаться, взяв стоявший у дивана чемодан и лежавшую на диване сумку направился к выходу. Находясь у двери я услышал приглушенные стоны.

— Плохо что ли кому то? — подумал я и положив вещи, тихо прокрался к дальней комнате, где раньше жили родители. Дверь в ней была приоткрыта. Я осторожно заглянул и обомлел, на диване, какой то парень трахал тёлку, поставив её раком. Девушка постанывала от

удовольствия. Я додумался вытащить свой смартфон и снял несколько секунд хоум видео и осторожно, чтобы не шуметь, вернулся к двери, тихо открыл её и вышел, захватив вещи. Я не стал закрывать её на ключ, просто прикрыл и спустился к машине.

Алёна вышла из машины, увидев меня с поклажей, попыталась забрать у меня сумку, но я не позволил, загрузил вещи в багажник и мы уселись в машину.

— Ну что, поехали, посмотришь, как я обустроился и где теперь ты тоже будешь жить. Если не понравится, то снимем тебе квартиру —

Она вздохнула — я тебе мешать буду, у тебя ведь личная жизнь, а тут я —

— Не фантазируй, приедем и решим, как дальше быть. А пока держи ммс, сама реши, что с ним делать — и я отправил снятое видео на номер сестры.

Пока она получала ммску, открывала её и просматривала, я уже успел выехать на окружную.

— Ты их там застукал — наконец сказала сестра, сжимая телефон в руке.

— Случайно вышло, знаешь, чувствовал себя вором в чужой квартире. Можно сказать, что я прокрался и тайком вынес твои вещи. Решил посмотреть, бывшую свою комнату, но посмотрел только родительскую — не вдаваясь в подробности, сказал я — вот результат просмотра —

— Можно я отцу это видео отправлю? Пусть посмотрит, а то он мне не верил. Хотя лиц и не видно, но по очертаниям и профилю понять можно, кто это — усмехнулась сестра.

— Делай, что хочешь, отец не заслуживает такого отношения к нему, но я давно уже отстранился, хотя, теперь понимаю его, мужчине без женщины нельзя. —

Она отправила ммску отцу и позвонила ему.

— Привет пап, ты не верил мне, посмотри, я тебе ммску отправила. Я не приду домой, поживу у Антона. Извини, если что не так. Звони, номер останется этот, пока — — Что отец сказал? — поинтересовался я —

— Ничего, молча выслушал — ответила Алёна.

Больше мы не говорили на эту тему, всю дорогу сестра рассказывала о своём дипломе, мы вспоминали про учителей в школе, общих знакомых, преподавателей в институте. Она заканчивала тот же институт, который окончил и я.

На подъезде к городу меня тормознул гаишник и выписал штраф за не пристёгнутый ремень у Алёны.

— Ваш муж заплатит за вас штраф и научит вас пристёгиваться — сказал гаец вылезшей из машины сестре, забирая у меня документы и приглашая в полицейский ментовоз.

Денег брать они не стали, выписали штраф, у них был план на штрафы.

— Извини, что подвела тебя, много отдал? — спросила Алёна.

— Ничего не отдал, штраф выписали, пятьсот рублей. Так что жена, пристёгивайся впредь — засмеялся я.

— Интересно, почему он решил, что я твоя жена? — задумчиво сказала сестра.

— Не знаю, я не стал уточнять об этом — хмыкнул я — может он прошлое видит —

— Ты второй раз сегодня намекаешь об этом — отвернувшись от меня, сказала Алёна.

— Да не парься ты, что такого было? И что от нас убыло что ли? Воздух другой стал или солнце померкло? Я тут недавно смотрел какую то передачу, там был сюжет про брата и сестру, которые уехали в другой город, чтобы жить вместе. Она от брата залетела, родила, живут вместе, любят друг друга и никто не знает, что это родные брат и сестра. Родила нормального ребёнка, но боятся, что могут со временем какие то неприятности появиться —

— Зачем ты мне это рассказал? — тихо спросила сестра.

— Не знаю, просто так. Ты всё заморачиваешься прошлым. Ну попробовали на вкус друг друга и что? —

Она вздохнула — В принципе ничего —

— Сами себя настоили, что что то натворили. А кому мы чего то плохого сделали? Я это делал добровольно, ты тоже, просто общество осуждает это. А если подумать, то у библейских Адама и Евы появились дети, а откуда у этих детей свои дети пошли, если была только Ева? — усмехнулся я.

— Я как то не задумывалась над этим —

— А как в деревнях жили, если все родственники, а семьи были у всех? — опять спросил я.

— Не знаю, как то жили. Ты чего завёлся? —

— Не нравится мне, что мы с тобой не можем говорить без условностей. Ты стесняешься того, что было, сразу меняешься в настроении, как будто преступление совершили. Этого уже никогда не забудешь и повторюсь, никому от этого плохо не было. Ни нам, ни кому то ещё. —

— Антош, просто в обществе так не принято —

Я съехал на обочину и остановился.

— А разве общество об этом знает, что я лизал у тебя, а ты у меня в рот брала? —

Алёна густо покраснела и отвернулась к окну.

— Посмотри на себя, ты красная, как рак стала, а ведь тут нет общества, только ты и я. Обществу, по большому счёту, наплевать на отдельных личностей, если эти личности не противопоставляют себя обществу, не выставляя себя на показ. Как только узнают о чём нибудь, сразу вопли начинаются. Но сейчас не об этом. Сейчас нет общества, есть я и ты и никто больше не знает о том, что у нас было. Однако ты ведёшь себя со мной так, как будто тебя осудило общество, почему? —

— Не знаю, наверно из за того, что нас тогда чуть не поймали, а потом мы оба стали друг друга сторониться —

— Мы сами себя осудили за то, что сделали, но почему? Я не могу понять, ведь наверняка не мы одни такие на земле, брат и сестра, которые так делали. А если судить по этой передаче, то не только делали, но живут вместе, детей рожают —

— И что ты предлагаешь, жить вместе, как муж и жена? — тихо спросила Алёна.

— Нет, я хочу, чтобы ты и я не стеснялись друг друга и тот день у нас был не чем то постыдным, а днём, когда мы захотели попробовать любить друг друга не только духовно, но и физически и не стыдились этого друг перед другом —

— Спасибо тебе Антош — приобняв меня и ткнувшись лбом мне в плечо, сказала Алёна.

— За что? — удивился я.

— Что так рассуждаешь, я ведь тогда очень мучилась, думала, что ты меня осуждаешь, посчитал развратной и отстранился. Переживала сильно, ты стал таким чужим за один день, а я так хотела с тобой общаться —

— Я тоже хотел и думал, что ты на меня разозлилась, поэтому так себя вёл — рассмеялся я.

— Блин, вот мы дураки, сами себе фобии создали — рассмеялась Алёна и чмокнула меня в щёку — может мы поедем, искуситель? — игриво сказала она.

— Это я искуситель, кто меня затащил в комнату в картишки перекинуться? — включая передачу, тоже игриво сказал я.

— а кто предложил на раздевание играть? — прищурив глазки, спросила сестра.

— Я, но вот целовать друг друга в пиписьки кто предложил? —

Она вздохнула — я же начала созревать в то время, мне всё было интересно, а тут такой экземпляр рядом, в виде родного брата. Точно никому не расскажет и уже вполне сформировавшийся — смущённо сказала сестра.

— А что смущаешься, это нормально, что девушка хочет секса, но ещё не знает, что это и как, пытаясь безопасно для себя это выяснить. Ведь с кем попало не станешь это делать, да и парни балаболы наверно хуже чем девчонки. Сразу бы стали хвастаться своей победой —

— Вот именно, хвастуны такие. Со своим бывшим из за этого рассталась. Он оказывается всё рассказывал друзьям, как мы и что. А ведь это личное, между мной и им —

— Значит ты для него была просто телом для стравливания давления. Про тех, кого ценят, ничего не рассказывают —

— Ты такой классный, Антош, жаль, что мы с тобой так не общались раньше. У тебя наверно много девушек, ты такой видный, высокий, красивый, самостоятельный —

— Знаешь, девушки были и есть, но только как тело. Не знаю, почему то нет такого с кем то, с кем хотелось бы поговорить обо всём. Обсуждаем конечно что то, но поверхностно. Секс есть, а другого контакта нет. —

— И у меня такого не было, чтобы не только секс. Да и сексом это назвать сложно, такое ощущение, что мной удовлетворялись, забывая про меня, что я тоже чего то хочу, чтобы не только я, но и мне. У меня комплекс появляться стал. С одним расставались, он мне Да кому ты нужна, коротышка невзрачная. Скотина блин — со злостью сказала Алёна.

— Идиот он, ты красивая, стройная, очень сексуальная девушка. Мы когда обнялись, у меня аж второе сердце зашевелилось — усмехнулся я.

— Ну ты вообще, что, прям зашевелилось? — засмеялась она.

— Конкретно шевельнулось, думал заметишь, что штанина выпирать стала —

— Блин, надо было посмотреть. А я к тебе прильнула, как единственному родному на земле человеку. —

— Так и есть, ты у меня тоже, единственная родная душа на земле. Жена — засмеялся я.

— Ага, муж, я пристегнулась, меня даже ругать не надо — игриво сказала сестра.

— Почти дома уже, вон в той девятиэтажке я квартиру купил, тоже на третьем этаже, только однушка. Тут ещё люди по старинке живут, друг друга знают, все здороваются, хотя вроде бы и город, райцентр. —

Мы подъехали к дому, я поставил машину на своё место и стал выгружать сумки из багажника. Алёна рассматривала двор.

У подъезда сидели соседки, поздоровались — Антон, это откуда же такая красавица с тобой приехала — поинтересовалась одна из соседок.

— Из города жену привез — прикололся я, открывая дверь подъезда.

— Вон оно как, очередную или навсегда? — не унималась соседка.

— Поживём увидим — ответил я, пропуская Алёну вперёд, придерживая дверь ногой.

— Ну да, ну да, дело молодое — закудахтали соседки.

Мы поднялись на лифте и вошли в квартиру.

— Зачем ты сказал, что я твоя жена? — разглядывая коридор и мебель в нём, спросила Алёна.

— Не знаю, ляпнул просто — поставив вещи на пол, ответил я.

— А потом узнают, что я сестра, разговоры пойдут, жить то вместе будем — вздохнула алёна, посмотрев на меня.

— Да плевать, снимем тебе квартиру, а потом купим. А мы никому не скажем, что ты моя сестра. Пусть думают, что ты жена — — А друзьям, девушки твоей тоже так скажем? — усмехнулась она.

— А никто не знает, что у меня есть сестра. Так что я у тебя буду гулящий муж. — засмеялся я — разувайся и проходи, ты домой приехала, жёнушка —

— А я буду сквозь пальцы смотреть, на твои гуляния? — разуваясь спросила Алёна.

— Придётся, ну изобразишь ревность. Ладно не заморачивайся, пойдём я тебе всё покажу, хотя тут не так много показывать. Комната большая, кухня десять метров, санузел раздельный. Диван один, но я куплю надувную кровать, чтобы было нормально спать. Вещи в шкаф положишь, ещё есть небольшой чуланчик, я его приспособил под гардероб, чтобы вещи на вешалках висели. Разберёшься потом, сейчас поехали, сделаем тебе ключи и я тебе город покажу, в офис ко мне заедем. Будешь у меня работать, я давно хочу себе зама, вот и будешь у меня заместителем. —

— Жена заместитель? Логично! — усмехнулась Алёна.

— Ты уже в роль входишь, умка. Поехали делами займёмся и в кафешке поедим что нибудь. На обратном пути в магазины заедем, еды купить и тебе что то надо. Ты пока вспоминай, чего у тебя нет? —

— Шубы и бриллиантов, муж — засмеялась сестра.

— Купим — усмехнулся я — пойдём опять обуваться —

Мы проехались по городу, сделали дубликаты ключей, поели в кафе и поехали ко мне в офис. Направлений деятельности фирмы было несколько, поэтому и людей в офисе было много, плюс постоянно приезжали курьеры, сдавать деньги, если платили наличкой или отчитываться за безнал. сахара. — Я реально вчера к тебе приставал? — спросил я, положив сахар в чашку и размешивая его.

Она подошла, погладила меня по голове — всё нормально, как ты говоришь, не парься —

— Так было или нет — не унимался я, добавив молоко в кофе и отхлебнув, посмотрел на сестру.

Она вздохнула, — всё было, от и до —

Я чуть не поперхнулся — ты серьёзно? —

— Мне было хорошо с тобой — тихо сказала она.

— Ты меня разводишь? Я ничего не помню, так не бывает — сказал я, опять хлебнув кофе.

— Поторопилась я с тютельками, когда твоей подружке говорила про размеры. Я думала ты меня порвёшь своей штукой —

Я看了妹妹一眼。

— А закончил ты мне в ротик — отвернувшись к окну продолжила сестра.

Я продолжительно выдохнул, глотнул кофе — то есть первая брачная ночь у нас тоже была! — не то спросил, не то констатировал я.

— Мы доиграли роли до конца — вздохнула Алёна.

— Слушай, я ничего не помню, а ты вроде не в обиде на меня за это. Значит всё нормально — сказал я.

— Я тебе уже говорила об этом, что всё хорошо — повернувшись, посмотрела на меня Алёна.

— Ладно, я поеду проверю, как там дела на работе, что нибудь купить, кроме шубы и бриллиантов? —

— Не надо, потом вместе сходим. Деньги возьми. Ты вчера все деньги мне отдал. Осыпал

меня деньгами. Они на столе лежат, в комнате. — усмехнулась Алёна.

— Ты достойна того, чтобы осыпать тебя деньгами. Просто за то, что ты такая — сказал я и пошел в комнату. Деньги лежали стопкой на столе. Я оделся, взял третью стопку денег, вызвал такси и пошел обуваться.

Алёна вышла в коридор, обняла меня, точно так же. Как когда то мама обнимала отца, провожая на работу, чмокнула в щёчку — постараися недолго —

Я улыбнулся — ты прям как мать, когда отца провожала на работу —

— Я же мужа на работу провожаю — усмехнулась она — много не пей —

— Ладно, много не буду. Всё, я побежал, вот с такси звонят —

На работе всё было более-менее прилично. Когда я пришел, все улыбались, поздравляли меня. Персонала действительно было мало — хорошо, что Алёна предупредила меня, что я дал людям выходной, а то бы выглядел идиотом — подумал я, заходя в кабинет.

Всё таки я решил похмелиться, достал начатый коньяк, плеснул в фужер и выпил, чувствуя, как живительная влага обжигающе потекла по горящим трубам. Налил ещё немного и поставив бутылку, сел в кресло — это же надо, трахнул сестру и ничего не помню. Хотя так было уже, только девушку с утра я не помнил, даже как зовут. Потом еле выпроводил, вызвав такси и дав ей денег на дорогу.

Блин, трахнул Алёну и ещё в рот ей кончил. Совсем ничего не помню. Но она вроде не в обиде, значит всё устроило. Короче, сам вчера ей мозги пудрил, что ничего такого, общество же не знает, а мы познавали друг друга. Вот и надо себя так же вести — размышлял я, немного придя в себя после порции коньяка.

Выпив вторую порцию, поставил фужер на место — действительно заварили кашу, теперь уже деваться некуда. Надо играть роль мужа и жены при людях и на людях. Получается и без людей играли. Надо надувную кровать купить. —

Посидев ещё минут десять, я сказал бухгалтеру, что на связи, и уехал на такси домой.

— Дома уже был порядок, Алёна разбрала свои вещи, вчера не до этого было.

— Алён, давай надувную кровать купим? —

— Для гостей? — спросила она.

— Почему для гостей? Для меня. Ты будешь на диване спать, я на надувной кровати. —

— Ты меня стесняешься, что ли? — улыбнулась она.

— Даже не знаю, что сказать. Вроде не должен уже, но... —

— Понятно. Антош, если ты считаешь нужным, то давай купим —

— А ты как считаешь? —

— Я думаю, что это не горит. Уместимся. Отец звонил, у него депрессия, он выгнал эту потаскуншу, просит тебя приехать. Вернее попросил меня уговорить тебя приехать. Ты как на это смотришь? —

— Не знаю, я сегодня уже выпил, за руль не сяду. Не на автобусе же ехать три часа. —

— Давай на электричке съездим, это два часа ну и там до дома. Вам надо помириться — вздохнула Алёна.

— И ты там останешься? — спросил я.

— Нет конечно. Я же теперь твоя жена. Когда надумаем разводиться, тогда уеду и останусь. Или ты уже хочешь, чтобы я уехала? —

— Говори чепуху. У меня твои слова из головы не выходят, что мы это... —

— Ну договаривай, у нас же нет секретов теперь, сам ведь говорил, что не нравится, что я так

реагировала на твои слова —

— Что мы сексом занимались — сказал я.

— И что? Ты парень, я девушка. Общество ничего не знает, всё осталось между нами. Антош, тебе стыдно что ли? —

— Не знаю, наверно потому, что с бодуна. А может потому, что ничего не помню. Спасибо, что предупредила насчёт выходного у персонала, а то бы выглядел идиотом —

— Пожалуйста, обращайся, если что, когда опять решишь напиться до потери сознания. К отцу поедем? — спросила сестра.

— Думаешь стоит сегодня в таком состоянии? —

— Думаю, что нужно. Там полечишься, вместе с отцом, всё равно пить придётся. Он уже выпивает. А утром назад приедем. Я могу на работе побывать твоим замом, а ты отоспишься —

— Какая у меня продуманная жена — усмехнулся я.

— Теперь надо, чтобы никто не узнал и отцу сюда приезжать не стоит. Может нас спалить —

— Поехали к отцу — сказал я.

— Я ему сейчас позвоню, чтобы не напился до нашего приезда. Ты посмотри, во сколько электричка в интернете, а я пока боевой раскрас нанесу и оденусь. Я умею быстро, когда надо — засмеялась сестра.

Через сорок минут мы уже ехали в электричке и слушали, как продают всякую всячину скучающим пассажирам.

Приехав в областной центр, мы зашли в магазин, купили хорошей выпивки, разной закуски и бутылку хорошего вина для Алёны. Не будет же она облизываться, глядя на нас, но и пить крепкий алкоголь она наотрез отказалась.

Отец был уже пьяненький, но не сильно. Мы обнялись, он долго меня не отпускал. Алёна успела разгрузить пакеты и прибраться на столе.

Потом мы пошли на кухню. Разлили по бокалам выпивку

— Давайте за маму выпьем — сказала сестра.

Мы молча выпили, не чокаясь. Алёна быстро налила всем по новой

— Между первой и второй перерывчик небольшой. Теперь давайте за встречу! — опять тостанула Алёна.

Мы чокнулись и выпили.

Потом Алёна вышла, а мы с отцом разговаривали, выпивали и снова разговаривали. Мы разговаривали с ним до глубокой ночи. Потом разошлись спать. Алёна всем постелила постели, вообще, такая хозяйственная оказывается она.

Рано утром она разбудила меня — Антош, вставай, ехать надо. Я отца разбудила уже. Он нас на такси отправит. Хороший он мужик, нельзя, чтобы он такой шалаве достался, как эта. Я буду его навещать и вместе тоже приезжать будем. Он мужчина видный и не бедный, один не останется, но такую вот, как эта, не желательно совсем —

— Алён, не грузи меня со сранья. У меня ещё опьянение не прошло, так мало спал и много выпил. —

— Ничего, ты ещё молодой, выдержишь — засмеялась она.

Я сходил в туалет, потом умылся в ванной. Отец, бодрячком стоял в коридоре, Алёна обувалась.

— Антон, не пропадай больше, хорошо? Давай обнимемся. На следующей неделе жду вас обоих. Алёнка, ты мне звонить не забывай. Прости меня доча, что не слышал тебя. — говорил

отец то мне, то Алёне, то обоим сразу.

— Ладно бать, больше не потеряемся. Давай, до встречи через неделю. Ты тоже на рюмку не налегай. Свистни и у тебя куча баб будет — сказал я.

— Ладно, ладно, обещаю, что не буду — сказал отец.

Мы обнялись с ним, потом он обнялся с Алёной

— Папа, ты обещал, что не будешь! Я приеду, позову тебе. Всё, мы помчались, там машина уже давно ждёт — сказала Алёна.

— Ничего, подождёт. Они знают, к кому приехали. Денег платить не надо, всё оплачено — сказал отец.

Мы спустились, сели в такси и я через пару минут я уснул.

Проснулся я лежа головой на коленях у сестры. Она легонечко тряслася меня за плечо — Антоша, просыпайся, мы уже в город заехали, покажи, куда ехать надо —

Я сел, сориентировался и показал, как проехать к дому.

Дома приняв душ, я попил кофе и мы поехали в офис.

Потом мы так и сделали, как сестра вчера предложила. Алёна осталась рулить фирмой, а я поехал домой, отсыпаться.

Когда я проснулся, то сказать, что мне было плохо, значит ничего не сказать. Я пил воду и блевал, пока не промыл весь желудок. А потом я просто лежал на диване изнывая от плохого состояния.

Вечером пришла Алёна, сварила пельменей и отпаивала меня бульоном от пельменей. Потом легла со мной, в халате и гладила меня по голове, теребила волосы, легонько массировала виски. Было очень приятно. Я так разомлел, что уснул.

Проснулся от нежных поглаживаний моего члена. Было немного светло, но видать было ещё очень рано. Я осторожно посмотрел вниз. Алёна лежала и поглаживала мой член, потом стала целовать его, нежно касаться кончиком языка. Потом взяла в ротик и сначала медленно, но потом всё быстрее и жёстче стала отсасывать. Я закрыл глаза и млел от этого действия. Но млел недолго, лна так классно сосала, что я очень быстро кончил. Она высосала всё, и потом нежно сосала, пока член не обмяк.

Закончив, она легла рядом на бок, отвернувшись от меня. Я повернулся к ней и нежно поцеловал её в плечо.

— Пожалуйста — тихо сказала она.

— Алён, почему ты это сделала — тихо спросил я.

— Чтобы сделать тебе приятное — так же тихо ответила она.

— Тебе не было противно? —

— Нет —

— Я могу для тебя что то сделать? — спросил я.

— Да — еле слышно ответила она — сделай так же —

Если честно, то после такого расслабона шевелиться совсем не хотелось, но за язык меня никто не тянул и я начал сползать на диване. Целуя её спину. Халата на ней не было, был лифчик и трусики.

Я потихоньку потянул её за бедро, чтобы повернуть, Алёна с готовностью легла на спину. Я целовал её животик, лизнул у резинки трусиков и медленно стал стягивать трусики обеими руками, целуя открывающееся голое тело. Лобок был выбрит, целуя его, я стянул трусики ей на колени и просунул язычок между сжатых ног. Алёна вздрогнула. Я тупо стянул с неё

трусики, бросив их в конце дивана, раздвинул ей ноги и просто пролез ей между ног, согнул их в коленях и приподнял, пригнув к телу. Её бутончик блестел смазкой в чуть освещённой рассветом комнате. Примостившись, я лизнул её пиписечку от дырочки попки до клитора и услышал еле слышный вдох сестрёнки. Это меня так возбудило, я впился поцелуем в её губки, просунул язычок в дырочку, полизал её, переместился на клитор, лаская его лёгкими прикосновениями, потом провел язычком от клитора до попки и кончиком язычка вылизал его. Проделывая все эти действия, я внимательно прислушивался к дыханию сестры, её постаныванию, чувствуя, когда она замирает, чтобы доставить ей удовольствие по максимуму. Потом она задрожала и тихонечко застонала, тихо тихо. Приподнялась, погладив руками мою голову, взяла её покрепче и потянула вверх — иди ко мне — прошептала она.

Я пополз вверх, целуя её животик, сдвинул вверх бюстик и стал целовать её соски. Грудь у неё была неожиданно большой и крепкой с небольшими и затвердевшими сосками. Целуя её грудь и лаская губами и язычком соски, я рукой мял другую сиську, которая была свободна от моей ласки.

— Ещё, вот так, да — просила она, поглаживая мои плечи. Потом потянула меня и жарко целовала меня в губы, отстранила от себя, взяла за плечи и потянула меня верх. Потом рукой направила мой колом стоящий член в себя, отпустив, когда поняла, что он уже не выпадет и стала гладить мои плечи и руки, обняла за талию и потянула меня на себя. Я медленно вошел в неё до основания члена.

Алёна тихо и протяжно выдохнула, притянула мою голову и тихо прошептала в ухо — выеби меня, как суку —

Это были волшебные слова, которые я никогда и ни от кого не слышал. Девушка матом попросила трахнуть её, как суку, это был спусковой крючок. Я отдолбил её загнув в бараний рог. Она громко и протяжно кричала, но каждый крик и стон заканчивался просьбой ещё, или да. Это так стимулировало просто порвать её, ведь она мне показывала, что ей нравилось. Я уже не мог сдерживаться и собираясь кончить, намеревался вытащить член, но Алёна просто зарычала — куда, всё в меня —

И я загнав поглубже изверг всё, что было в её лоно. Она так сладостно стоала и подмахивала каждый раз, когда я выдавливая в неё, вгонял член поглубже.

— О. Так. Хорошо — тихо постанывала она, чувствуя как остатки спермы, каплями вливаются в неё.

Потом она расслабленно раскинула руки в стороны и вытянула ноги. Секунды три полежала и обхватив меня ногами вокруг попки, стала целовать мою грудь, осыпать её мелкими, частыми поцелуями.

— Устал, Антош? — тихо спросила она.

— Не знаю, наверно устал, но слезать с тебя не хочется —

— Это хорошо, что не хочется — улыбнулась сестра — мы же с тобой для всех муж и жена, а играть это не получится, ими надо быть. Теперь я твоя жена, по неволе —

— Почему по неволе, я разве неволю тебя? —

— Нет, в том то и дело, что получилось всё невольно, само собой и я не против, а ты? —

— Странно так всё. А если я с кем то загуляю? —

— Получишь всё то, что сделала бы жена в такой ситуации. Оторву тебе яйки — тихо, но серьёзно сказала Алёна.

— Вот попал. Я то думал, что мы будем формально мужем и женой —

— Ты сам сделал всё, чтобы это было реально. А я со своей стороны постараюсь, чтобы тебя не тянуло на сторону — опять тихо сказала Алёна.

Я слез с неё и лег на спину — Ты серьёзно предлагаешь нам с тобой жить полноценной семейной жизнью? —

— А сейчас это не является подтверждением? — спросила сестра.

— Более чем —

— тогда в чём проблема? — прошептала она.

— Не знаю, как то всё внезапно —

— Ты не хочешь? — спросила сестра.

— Хочу — повернувшись к ней ответил я и стал целовать её в губы.

— Алён, а то, что я в тебя кончил, это как? — спросил я, когда перестали целоваться.

— Уже почти всё вытекло — усмехнулась она.

— Вот именно, что почти. А остальное? —

— Остальное не достигло своей цели. Не думай об этом, я контролирую ситуацию. Я сделаю всё, чтобы тебе было хорошо со мной и в сексе в том числе —

— Прям всё сделаешь? — удивился я.

— Ты же мой муж, значит я вся в твоём распоряжении —

— Вся? — недоверчиво спросил я.

— Не сомневайся в этом. Вся! — тихо сказала Алёна.

— То есть... — и дальше произнести я не решился.

— И попка и ротик и куда ещё захочешь. Но попрошу тебя и обо мне думать тоже, чтобы не удивлялся и не противился, если попрошу тебя сделать так, как хочу. Ладно? —

— Не вопрос. Ты знаешь, ведь именно такого я и хотел. Чтобы с девушкой можно не стесняться, можно было поговорить если не обо всём, то о многом. Друг и девушка в одном лице. Самое обидное будет, если самый родной и близкий человек во всех смыслах предаст. Тогда во что верить? —

— А ты начни с себя. Как ты, так и к тебе. Не предашь ты, не предадут и тебя. Антоша, я легла под тебя и надеюсь, что ты будешь только моим. На флирт я не буду обращать внимание, но всё равно это будет неприятно. У меня от тебя не будет секретов. Я сделала свой выбор, надеюсь, что и ты тоже —

Я лапал Алёну за грудь, гладил её животик.

— В этом обществе ты для меня самый сладкий запретный плод. Моя родная сестра, моя женщина, моя любовница, мой друг и всё это один человек. Мне хорошо с тобой, Алён —

— Я с тринадцати лет мечтала об этом — вдруг сказала она.

— Офигеть, если бы я знал, то не уехал бы точно —

— Всё равно это произошло, значит так должно было быть. От судьбы не уйдёшь и ты от меня никуда не дёлся. Я думала это пройдёт, встречалась с парнями, но не проходило. Мне нужен был только ты — рассказывала сестра. А я молчал и слушал, целуя её, то в плечо, то в грудь и разглядывая её лицо.

— Я надеюсь, что ты моё счастье до конца жизни — прошептал я и поцеловал Алёну в губки. Она ответила мне, и мы целовались, нежно и долго. Наслаждаясь друг другом.